

Ань Сяонин стоял и размышлял над этим вопросом. "Похоже, я слишком много думала".

Недовольство и разочарование внутри нее мгновенно исчезли без следа.

Она чувствовала себя необыкновенно спокойно.

Уже собираясь уходить, она услышала, как Цзинь Цинъянь сказал: "Извините, я пойду в туалет".

У нее не было времени уходить.

Она осмотрела все вокруг в туалете, но обнаружила, что спрятаться ей негде.

Ань Сяонин быстро пыталась придумать подходящее оправдание и объяснение.

Но не успела она ничего придумать, как дверь толкнули и включили свет, заполнив каждый уголок комнаты. В тот момент, когда их взгляды встретились, они оба растерялись.

При взгляде на стоящую перед ним женщину ледяное выражение отстраненности в его глазах мгновенно исчезло, и он засветился от удивления.

Вместо того чтобы уйти, он закрыл дверь в туалет.

То, что произошло дальше, застало Ань Сяонина врасплох.

Он стоял перед унитазом и расстегивал штаны, чтобы облегчить природный зов, прямо у нее на глазах.

Ань Сяонин склонила голову набок, в воздухе витала странная неловкость.

Прижав обе руки к мраморной раковине, Ань Сяонин почувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

В этот момент она уже не могла мыслить здраво.

Закончив свои дела, Цзинь Цинъянь неторопливо застегнул молнию на брюках и застегнул ремень. Затем он повернулся и встал рядом с ней, намыливая руки под краном в тазике.

К удивлению Ань Сяонин, он не вышел из туалета сразу после мытья рук.

Вместо этого он медленно наклонился к ней и сказал исключительно глубоким голосом: "Кажется, я знаю, почему ты здесь появилась".

"Нет, не знаешь. Я была здесь до тебя, просто я еще не выходила на улицу..." защищалась Ань Сяонин.

"Вот как?" - риторически спросил он, явно не убежденный ее словами.

Ань Сяонин посмотрела на него и ответила: "Да".

Он больше ничего не сказал и сразу же вышел из ванной. Как только дверь закрылась, Цзинь Цинъянь неосознанно улыбнулся.

"Похоже, вы в хорошем настроении, господин Цзинь".

"Конечно, я буду счастлив в такой замечательной компании".

Он четко знал, к кому обращается "отличная компания". Однако Ху Синь застенчиво улыбнулась и продолжила трапезу.

Когда Ань Сяонин вышла из ресторана, ее переполняло чувство сожаления, хотя она была совершенно потрясена своими актерскими способностями.

Ань Сяонин была немного озадачена мыслью о его глазах.

Такие обманчивые глаза.

Она не могла понять, что означает его взгляд.

Неважно, все равно мы больше не родственники, подумала она.

Цзинь Цинъянь покинул ресторан и вернулся домой, чтобы принять душ, после чего, опираясь на подушку в ванной, погрузился в глубокие раздумья.

Перед уходом он просмотрел запись с камеры наблюдения в ресторане.

Логически рассуждая, на самом деле не было никакой необходимости смотреть запись камеры наблюдения. Однако он все равно сделал это.

На записи было видно, что Ань Сяонин вошла в ресторан вскоре после Цзинь Цинъяня и Ху Синя. Затем она некоторое время слонялась у входа в столовую и, воспользовавшись случаем, прокралась внутрь, когда официант вошел, чтобы подать блюда. В тот момент, когда он увидел эту сцену на видеозаписи, в его сердце возникло волнение.

Его настроение мгновенно поднялось.

Сжимая грудь, он серьезно спросил себя: "Что со мной не так?".

Он должен был быть в ярости на нее, но не мог не чувствовать себя тронутым.

Однако этот случай стал для него самым большим горем.

Он вспомнил, что она сказала ему после совместной трапезы с сыном.

Цзинь Цинъянь начал сомневаться, действительно ли он несправедливо обвинил ее.

После долгих раздумий он сел и позвал Фань Шисинь подняться наверх.

Будучи его ближайшим доверенным лицом, Фань Шисинь знал, что Цзинь Цинъянь обычно звонил ему, чтобы подняться наверх ночью по личным делам.

Как и ожидалось, первое, что сказал Цзинь Цинъянь, увидев его, было: "Помогите мне договориться о встрече с психологом".

"Молодой господин, вы..." Фань Шисинь спросила с недоумением и шоком.

"Я просто хочу задать несколько вопросов. С моим психическим здоровьем все в порядке".

"Какие вопросы?"

"Просто помоги мне сначала договориться о встрече", - сказал Цзинь Цинъянь, явно не желая разглашать информацию.

"Да."

"Принеси сюда мой мольберт".

Фань Шисинь понятия не имел, что Цзинь Цинъянь думает о том, чтобы встать посреди ночи, но, тем не менее, он немедленно выполнил указание.

После того как Фань Шисинь вышел из комнаты, Цзинь Цинъянь сел у кровати и, используя карандаш, начал быстро набрасывать сцену на листе бумаги, прикрепленном к мольберту.

На рисунке женщина прислонилась к бассейну, а мужчина стоял рядом с ней.

Это была именно та сцена, которая произошла в ванной комнате ресторана сегодня вечером.

У Цзинь Цинъяна был талант к рисованию, и он улыбнулся, любуясь своим шедевром.

В ту ночь ему удалось отлично выспаться, не принимая снотворного.

Наутро, почувствовав себя бодрым и полным сил, он вместе с Фань Шисинь отправился в городскую больницу.

Фань Шисинь еще накануне вечером договорилась о встрече с экспертом-психиатром.

Таким образом, они могли проконсультироваться с врачом сразу по прибытии.

"Приятно познакомиться, господин Цзинь", - поприветствовал психиатр, протягивая руку для рукопожатия.

"Приятно познакомиться. Я хотел бы задать несколько вопросов, доктор", - сказал Цзинь Цинъянь, присаживаясь.

"Какие у вас вопросы?"

После минутного молчания Цзинь Цинъянь спросил: "Вы ведь не будете разглашать подробности нашего разговора?".

"Это само собой разумеется. Пожалуйста, будьте уверены, господин Цзинь".

"Начнутся ли у мужчины галлюцинации, если его накачать афродизиаками?"

"Заметив недоумение на лице психиатра, Цзинь Цинъянь перефразировал свой вопрос: "Например, если мужчина проглотит афродизиаки, начнутся ли у него галлюцинации по поводу близости с женщиной, хотя в реальной жизни этого не происходило? Есть ли такая возможность?"

Поняв, что он имеет в виду, психиатр ответил: "Это действительно один из видов галлюцинаций. Афродизиаки, если их принимать в больших количествах, могут привести к галлюцинациям и временному безрассудному поведению. Однако галлюцинации под воздействием наркотиков не считаются психическим расстройством".

Услышав слова психиатра, Цзинь Цинъянь испытал сильный шок. Он посмотрел на Фань

Шисинь и продолжил спрашивать: "Могут ли такие галлюцинации быть вызваны гипнозом?".

Покачав головой, психиатр ответил: "Гипноз может вызвать только воспоминания о событиях, которые уже произошли. Если это всего лишь фантастическое воображение, его нельзя вызвать снова".

"Спасибо, доктор".

Фань Шисинь вышла из больницы вслед за Цзинь Циньянь, не проронив ни слова.

Когда они сели в машину, Фань Шисинь спросила: "Молодой господин, что вы теперь думаете?"

"Почему я не подумал об этом раньше? Я был слишком туп на голову и упрям", - с сожалением и тоской в голосе ответил Цзинь Циньянь.

"Молодой господин, нет никакого способа расследовать этот вопрос. Все зависит от того, что вы думаете. Вы должны решить, доверять ей или нет".

"Да... но теперь уже слишком поздно, не так ли?" - сказал Цзинь Циньянь.

Фань Шисинь ответила: "Нет, молодой господин, еще не поздно. Молодой господин, даже если вы отказываетесь это признать, я знаю, что вы сильно скучаете по госпоже Ань с тех пор, как развелись с ней. Я думаю, что вы действовали импульсивно, именно потому, что слишком сильно ее любите. Мисс Ан тоже не является неразумным человеком. Если ты спокойно поговоришь с ней и покажешь ей, что изменил свое отношение, возможно...".

"Вы не поняли, насколько она упряма на самом деле".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087078>